

Глава 6. Запасливый «дурачок»

Ло Юй видел, что брат уснул, но сам не смыкал глаз. Сухие ветки и листья под телом нещадно кололи кожу, а объятия Ло Чжаня были такими крепкими, что он чувствовал себя добычей в щупальцах осьминога. Мощная аура брата давила, лишая пространства для маневра.

Юй-эр шевельнулся, пытаясь хоть немного отстраниться, но с тем же успехом можно было двигать скалу. Напротив, Ло Чжань во сне лишь сильнее прижал его к себе и начал легонько похлопывать по спине, словно успокаивая капризное дитя. В последние дни в гостиницах они тоже спали вместе, но тогда Ло Чжань не проявлял такой удушающей опеки. Видимо, ночёвка под открытым небом заставляла его быть начеку.

Ло Юй тяжело вздохнул. Жизнь в древности — то ещё испытание: не успел доехать до города — изволь ночевать в руинах храма. И ведь все вокруг воспринимали это как должное! Впрочем, за ними гнались убийцы, так что привередничать не стоило. Был бы угол, где можно спокойно выспаться — и на том спасибо.

Сон не шёл. Мысли путались, и воображение услужливо подбрасывало сюжеты из прочитанных когда-то уся-романов. Там главные герои, спасаясь от злодеев, вечно падали в пропасть. Но по закону жанра падали они не просто так, а чтобы найти секретные манускрипты. Какой-нибудь «прекрасный юноша» мог прожить в пещере пять лет, питаясь кореньями, и выйти оттуда непобедимым мастером, похожим на дикаря.

«Теперь я тоже главный герой, — подумал Юй-эр. — А вдруг нас прижмут к обрыву? Неужели и мне придётся стать лесным жителем?»

Представив себя в лохмотьях, с невымытым лицом и — боже упаси — в одной лишь набедренной повязке из шкуры, Ло Юй содрогнулся. Как типичный «богатый наследник», он с детства не знал лишений, и последние два дня уже казались ему верхом аскетизма. Чэнь Фэн обещал ему жизнь, полную роскоши, и только ради этого Ло Юй терпел отсутствие унитаза и нормального душа. В конце концов, должны же быть слуги и комфорт!

Но с самого момента перемещения всё шло наперекосяк. А вдруг обещания секретаря — пустышка? Вдруг богатство придётся добывать самому, не полагаясь на папашу-генерала? Если так, лучше начать готовиться прямо сейчас. Первым делом нужно собрать всё необходимое для выживания в диких условиях. Бережёного бог бережёт.

Размышляя об этом, Ло Юй наконец провалился в сон.

***

В следующей гостинице он начал «действовать». Делая вид, что просто играет, он ощупывал и осматривал каждый угол в комнате, выискивая полезные вещи. Увы, кроме чайников, чашек и бесполезных безделушек, брать было нечего.

Они постоянно были в пути: либо скакали на лошадях, либо отсыпались в номерах. Пойти на рынок за покупками дурачку никто не позволял. Приходилось импровизировать.

Среди ночи Ло Юй решил незаметно выбраться из постели на разведку. Едва он приподнялся, как Ло Чжань мгновенно проснулся, достал из-под кровати ночную вазу и принялся стягивать с брата штаны.

Ло Юй: «...»

«Я не писать хочу!»

Деваться было некуда — пришлось изображать процесс, после чего улечься обратно и ждать, пока брат уснёт.

Когда дыхание Ло Чжаня стало ровным и глубоким, Ло Юй предпринял вторую попытку. Он действовал предельно осторожно: медленно убрал тяжёлую руку брата со своей груди, занёс ногу над краем кровати... И тут Ло Чжань снова перевернулся, опять потянулся за вазой и пробормотал:

— Ты что, воды на ночь перепил? В следующий раз столько не дам.

Ло Юй: «...»

«Какое, к чёрту, „много пил“!»

Провозившись так полвека, Ло Чжань в конце концов разозлился. Поняв, что мелкому вовсе не приспичило, он просто намертво зажал его в объятиях. Как бы Ло Юй ни извивался, рука брата не шелохнулась.

«Да почему так сложно-то просто что-нибудь стащить?!»

На следующее утро, когда Ло Чжань помог ему умыться, Ло Юй вцепился в одеяло и потащил его вниз, к завтраку. Последние дни в седле не прошли даром: внутренняя сторона бёдер была стерта в кровь. Он решил подложить одеяло на седло, чтобы хоть немного унять боль. А когда оно станет не нужно, его можно будет незаметно спрятать в пространство для хранения.

Ло Чжань не понимал, зачем брату сдалось это одеяло, но сколько ни уговаривал, тот не отпускал. Пришлось смириться.

Когда Ян Ин оплачивал счёт, ему, разумеется, пришлось заплатить хозяину за «испорченную» постель.

Увидев, как ловко младший брат приспособил одеяло вместо подушки для седла, Ло Чжань лишь усмехнулся. Он ущипнул Юй-эра за нос и весело заметил:

— А ты, мелкий, знаешь толк в комфорте!

Но тут же он засомневался. Откуда у дурачка такие идеи? Поведение брата порой казалось... странным. Впрочем, после нескольких проверок Ло Юй всё так же пускал пузыри и хлопал глазами, так что Ло Чжань списал всё на случайное озарение.

Сам Ло Юй прекрасно понимал: его «хомячество» рано или поздно вызовет подозрения. Нужно было срочно придумать, как «выздороветь» и стать нормальным человеком максимально естественно.

Может, упасть с лошади? Говорят же, что от удара по голове можно как поглупеть, так и наоборот. Но риск был велик: а ну как вместо «нормальности» он окончательно превратится в овощ?

Ночные вылазки пришлось оставить — Ло Чжань чуял любое движение, как дикий зверь. Поэтому в следующей гостинице Ло Юй решил устроить истерику, требуя «погулять». Ло Чжань, понимая, что дурачку тяжело даётся долгая дорога, разрешил ему побродить под присмотром Ян Ина. Главное — чтобы без травм.

Наконец-то свобода! Ло Юй с глупой улыбкой на лице семенил по коридорам, разглядывая всё вокруг, пока не добрался до кухни. Его пространство для хранения пока пустовало — там лежало лишь немного сладостей, которые могли испортиться. Ему нужны были стратегические запасы: мука, рис, масло, соль и уксус. С таким набором он нигде не пропадёт.

Был уже поздний вечер. Постояльцы поужинали, и кухонные рабочие заканчивали уборку.

Ло Юй влетел внутрь и закричал во всё горло:

— Хочу тут играть! Все вон! Вон отсюда!

Главный повар нахмурился, собираясь выставить наглеца за дверь, но Ян Ин тут же шагнул вперёд. Он достал увесистый серебряный слиток и виновато улыбнулся:

— Моему молодому господину приспичило поиграть на кухне. Будьте добры, уступите место. Это вам на чай. За всё, что он испортит, я доплачу позже.

Повар взвесил серебро на ладони — слиток тянул минимум на десять лянов. При его жалованье в один лян и два цян в месяц такая сумма была целым состоянием.

— Конечно-конечно! — просиял он. — Пусть молодой господин забавляется. Мы мешать не будем.

Когда все ушли, Ло Юй принялся выставлять Ян Ина:

— И ты уходи! Не хочу тебя видеть!

— Молодой господин Юй, давайте я вам помогу? — попытался уговорить его Ян Ин. — Скажите, что вам нужно, я принесу.

Ло Юй плюхнулся на пол и начал бить ногами, изображая истерику:

— Нет-нет-нет! Уходи! Быстро уходи!

— Хорошо-хорошо, я ухожу. Буду стоять прямо за дверью, если что — зовите, — Ян Ин напоследок предупредил: — Только не трогайте огниво, это опасно.

— Уходи! И не подглядывай, а то брату скажу, он тебя побьёт!

Как только дверь закрылась, Ло Юй облегчённо выдохнул. Чтобы раздобыть провизию, ему пришлось опозориться так, что хоть в землю зарывайся.

Но времени на стыд не было. Он начал лихорадочно обшаривать шкафы. Рис и муку он пересыпал в большие глиняные кувшины, туда же отправились масло, соль и соевый соус. Прихватил специи: имбирь, чеснок, перец. В углу он обнаружил старую, но крепкую железную кастрюлю и стопку мисок. Всё это мгновенно исчезало в пространственном кармане.

Чтобы замести следы, Ло Юй устроил на кухне форменный погром: рассыпал остатки муки по полу, разлил немного соуса, разбросал специи. После такого хаоса никто не заметит пропажи нескольких сосудов — все решат, что дурачок просто всё перепортил и выкинул.

Закончив «работу», он вышел к Ян Ину. Тот внимательно осмотрел его на предмет ожогов и порезов, заглянул на кухню и, тяжело вздохнув, повёл Ло Юя обратно.

Утром Ян Ин оставил хозяину ещё десять лянов серебра в качестве компенсации за погром.

За несколько таких остановок Ло Юй прилично забил своё пространство для хранения. Теперь, даже если они окажутся в необитаемой глуши, он не замерзнет и не умрёт с голоду.

К тому же он обнаружил удивительное свойство своего пространственного кармана: время там словно застыло. Еда не портилась — какой её положили, такой она и оставалась. Если засунуть

туда миску горячей лапши, она и через неделю будет дымиться, как будто её только что сняли с огня.

Это открытие привело Ло Юя в восторг. Пространственный карман был просто идеален.

Несмотря на всю скрытность, Ло Чжань кое-что замечал. Например, одеяло на седле брата то появлялось, то исчезало. Но сколько он ни проверял, не мог найти подвоха. Решив, что сейчас не время для загадок, он сосредоточился на дороге.

Спустя ещё неделю пути они достигли границ Хэяна. Больше половины пути до Цзянчжоу было позади.

Ло Чжань мечтал лишь об одном: поскорее доставить брата в безопасное место и вернуться в столицу, к отцу. Его тревожило отсутствие вестей от Ху Пиннаня. Перед отъездом они договорились, что Ху Пиннань догонит их, как только уладит дела в городе, но прошло уже много дней, а от него не было ни слуху ни духу.

Всадники гуськом продвигались по узкой тропе, зажатой между крутыми склонами и густым лесом. Дорога была паршивой, лошади едва переставляли ноги, но этот путь через горы позволял срезать почти половину времени по сравнению с официальным трактом.

Ло Юй, как обычно, сидел впереди Ло Чжана и лениво жевал что-то из своего мешочка. Скука смертная: общаться нельзя, по сторонам смотреть надоело, оставалось только жевать. Благо Ло Чжань баловал его самыми разными сладостями.

Ло Юй как раз доедал пакет жареных каштанов и собирался достать что-нибудь ещё, как вдруг Ло Чжань резко натянул поводья. Юй-эр замер и посмотрел вперёд.

«Мать честная...»

Дорогу им преградили люди. На высоких конях, в чёрных одеждах и масках, их было не меньше пятидесяти. Каждый сжимал в руках тяжелую саблю и явно жаждал крови.

Похоже, дело пахло керосином.

<http://bllate.org/book/17556/1708934>